

СРЕЗЫ ИСТОРИИ. ЮБИЛЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ СУДЕБНО-ГИСТОЛОГИЧЕСКОГО ОТДЕЛА МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО БЮРО СМЭ

к.м.н. Н.А. Романько^{1,2}, Э.В. Буланова¹, И.А. Фролова^{1,2}

¹Бюро судебно-медицинской экспертизы Московской области (нач. – д.м.н., проф. В. А. Клевно);

²Кафедра судебной медицины (зав. – д.м.н., проф. В. А. Клевно) ФУВ ГБУЗ МО МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского

Аннотация: В статье представлен ретроспективный обзор, отражающий наиболее значимые этапы развития гистологического отдела ГБУЗ МО «Бюро судебно-медицинской экспертизы».

Ключевые слова: история судебной медицины, судебно-гистологический отдел, здравоохранение Московской области

«PAGES OF HISTORY. AN ANNIVERSARY PORTRAIT OF HISTOLOGICAL DEPARTMENT OF BUREAU OF FORENSIC MEDICINE OF THE MOSCOW REGION

N. A. Romanko, E. V. Bulanova, I. A. Frolova

Abstract: The article presents a retrospective review, reflecting the most significant stages in the development of histological department of Bureau of Forensic Medicine of the Moscow region.

Keywords: history of forensic medicine, forensic histology department, healthcare of the Moscow region

<http://dx.doi.org/10.19048/2411-8729-2016-2-4-44-51>

◇ ИСТОКИ. ЛЕГЕНДАРНЫЕ ИМЕНА

Существующие общероссийские статистические данные показывают, что в настоящее время судебно-гистологическое исследование назначается более, чем в 60% случаев судебно-медицинских исследований и экспертиз трупов. Судебно-медицинские эксперты признают гистологические исследования доступным и рациональным методом, позволяющим более точно и достоверно отвечать на вопросы при проведении экспертиз трупов, особенно в случаях неясной макроскопической картины. Но, сделав небольшой ретроспективный экскурс, можно убедиться, что так было не всегда. Это подтверждает и материал, в котором мы предлагаем читателю хронологический обзор совсем недалекого прошлого – в нем отражены наиболее значимые этапы развития гистологического отдела ГБУЗ МО «Бюро судебно-медицинской экспертизы», для которого этот год стал юбилейным – 75 лет со дня основания.

Обратившись к истокам, нетрудно определить отправную точку или, другими словами, дату «рождения юбиляра» – она совпала с началом 1941 года, когда при танатологическом отделе областного бюро СМЭ было решено организовать гистологическую лабораторию (ГЛ). Лаборатории отвели скромную 12-ти метровую комнатку в бывшей часовне Старо-Екатерининской больницы (ныне корпус № 14 МОНИКИ), и она стала структурным подразделением танатологического отдела. Самые первые страницы летописи ГЛ хранят память о знаменитом судебном медике Михаиле Ивановиче Авдееве, который до 16 апреля 1941 года работал именно в этой крошечной лаборатории.

В 1941–1945 годах он организовал систему учреждений военной судебно-медицинской экспертизы, которую возглавлял до 1970 года. С 1942 года М. И. Авдеев был главным судебно-медицинским экспертом Министерства обороны СССР и начальником Центральной судебно-медицинской лаборатории Центрального военно-медицинского управления Министерства обороны СССР. В годы Великой Отечественной войны он принимал участие в работе Государственной комиссии по расследованию злодеяний

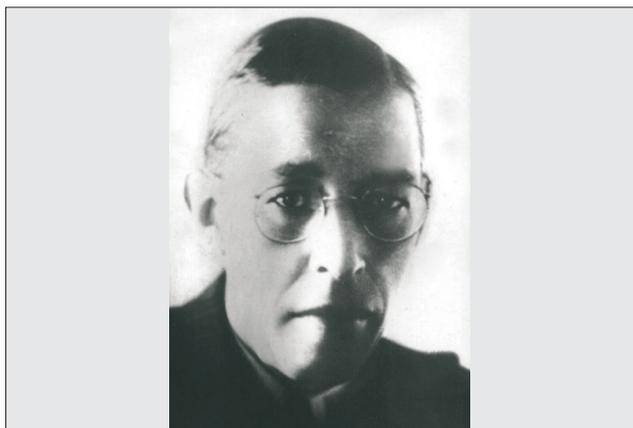

М. И. Авдеев, член-корреспондент АМН СССР, заслуженный деятель науки РСФСР, профессор, доктор медицинских наук. В 1940–1953 годах возглавлял кафедру судебной медицины и криминалистики Военно-юридической академии.

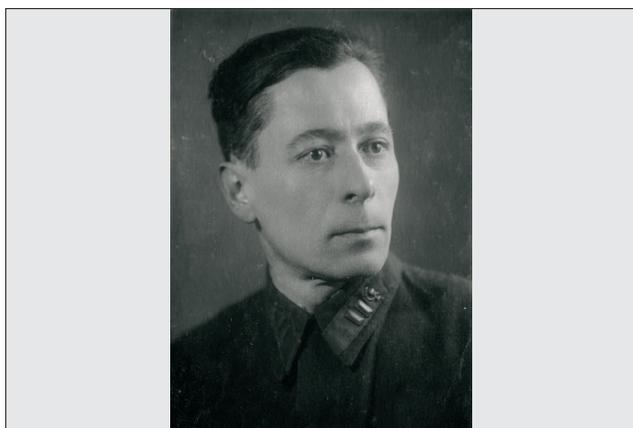
немецко-фашистских захватчиков на территории СССР. Авдеев М. И. впервые в истории отечественной судебной медицины был избран членом-корреспондентом АМН СССР. Михаил Иванович являлся председателем правления Московского и заместителем правления Всесоюзного общества судебных медиков, членом-корреспондентом и вице-президентом Международной академии судебной и социальной медицины.

В летописании гистологического отдела запечатлены и другие славные имена. Здесь помнят и о враче-патологоанатоме МОНИКИ А. А. Наумовой, которая в 40-е годы также трудилась в гистологической лаборатории бюро, наряду со своими коллегами Геворкян и Мартыновой.

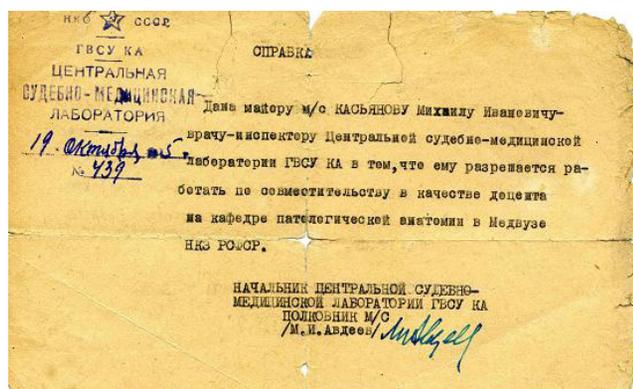
Старожилы московского областного бюро знают, что в 40-х – начале 50-х годов на базе патологоанатомического отделения МОНИКИ в Талалаевском корпусе (сейчас корпус № 13) соседствовали кафедра патологической анатомии ЦИУ и военная судебно-медицинская лаборатория МВО.

Фома Иосифович Пожарский. До 1953 года работал в гистологической лаборатории МОНИКИ.

М. И. Касьянов, военный врач, с 1943 года был начальником патологоанатомической лаборатории 22-й армии. С октября 1944 г. – начальник патологоанатомической лаборатории Второго Белорусского фронта.

Разрешительная справка начальника судебно-медицинской лаборатории М. И. Авдеева, предоставленная врачу-инспектору М. И. Касьянову.

Надо сказать, что это соседство во многом определило неординарность состава сотрудников, работавших тогда в ГЛ бюро судмедэкспертизы, и разнообразие их научно-практических интересов. Назовем лишь некоторые имена: профессор Фома Иосифович Пожарский, заведующий кафедрой патологической анатомии ЦИУ (1948–1953 гг.) – ученик академика А. И. Абрикосова и старший сын профессора Иосифа Фомича Пожарского, знаменитого ученого, автора более сорока научных работ, среди которых гордость отечественной медицины – классические трехтомные труды «Основы патологической анатомии» и «Руководство по общей патологической анатомии».

Отец Фомы Иосифовича широко известен как один из инициаторов создания «Женевских протоколов 1925 года» о запрете применения отравляющих веществ (ОВ). Действие ОВ он изучал в годы Первой мировой войны, организовав патологоанатомическую лабораторию непосредственно в действующей армии. Примечательно, что, занимаясь исследованиями поздних и отдаленных последствий отравлений, сам Фома Иосифович умер из-за тяжелейшего поражения боевыми отравляющими веществами, которое он получил во время испытаний ОВ в годы Великой Отечественной войны. Как было отмечено в очерке Магеромова А. А. *Профессор Иосиф Пожарский (Profesor Uw Josef Pozaryski)*, опубликованного в журнале «Библиотека патологоанатома» (СПб., № 118. 2010), по свидетельству коллег, во время вскрытия тела Фомы Иосифовича были выявлены несовместимые с жизнью изменения внутренних органов...

Позднее, с 1957 по 1958 год, в лаборатории работал военный врач – судебно-медицинский эксперт Ю. Г. Юдин, предметом его углубленных исследований стала электротравма.

Более пятнадцати лет, с 1959 по 1975 год, здесь трудился профессор Михаил Иванович Касьянов, который впоследствии многие годы заведовал судебно-гистологическим отделением Центральной судебно-медицинской лаборатории министерства обороны СССР.

О том, как он стал сотрудником Центральной Судебно-Медицинской Лаборатории Советской Армии (ЦСМЛ), Михаил Иванович подробно написал в 6-й главе своей автобиографической книги «Телега жизни»:

«... прямо с фронтовой я отбыл на конференцию патологоанатомов Советской армии в Москве. На конференции я сделал два доклада: 1-й: «Морфологические изменения легких и плевры после проникающих огнестрельных ранений груди» и 2-й – «Раневой перитонит».

Микрофотограмм у меня, конечно, не было, но наш лаборант Антон Антонов нарисовал с гистологических препаратов цветными карандашами недурные картинки, которые я и демонстрировал. Сама конференция происходила в новом патологоанатомическом корпусе МОНИКИ. ... Главным патологоанатомом Советской Армии к этому времени был Николай Александрович Краевский. Он предложил мне работу в Центральной Судебно-Медицинской Лаборатории Советской Армии (ЦСМЛ). Начальник ЦСМЛ – М. П. Авдеев просил Краевского выделить в его распоряжение одного патологоанатома для работы по гистологическому профилю... Через несколько дней я получил в ГВСУ документы об откомандировании меня в лабораторию Авдеева...». Михаил Иванович Авдеев, в свою очередь, дал Михаилу Ивановичу Касьянову разрешение совмещать эту работу с работой на кафедре патологической анатомии.

Из сохранившихся данных годовых отчетов тех лет удалось выяснить, что в 40-е и начале 50-х гг. в ГЛ направлялся материал только в случаях ненасильственной

смерти, с преобладанием случаев смерти от заболевания легких. Значительное место в структуре смертности тогда занимала детская смерть.

Сведения об объеме гистологических исследований, проведенных до 1949 года, не сохранились. Но статистика за 1949 год свидетельствует о том, что за год было произведено более семи сотен исследований. С 1950 по 1961 год количество исследований перевалило за тысячу, а уже в 1962 году возросло почти до двух тысяч.

Анализ статистики причин смертности конца 50-х годов на первое место выводит смерть от заболеваний сердца. Тогда же фиксируется рост случаев насильственной смерти, при которых было предписано обязательное проведение гистологических исследований.

♦ РЯДЫ ГИСТОЛОГОВ РАСТУТ И КРЕПНУТ

Сейчас в это трудно поверить, но до 1962 года в лаборатории трудились всего три лаборанта. И когда их стало уже четверо, пришлось искать способ увеличения рабочего пространства. Был найден компромиссный выход: лабораторную комнату объединили с проходным конференц-залом, в котором уже работали трое судмед-экспертов других отделений. Иных вариантов не нашлось, и в перспективе не предвиделось.

Надо сказать, что лаборатория, будучи структурным подразделением, своего заведующего не имела – номинально её руководителями считались Ф. И. Пожарский и Л. Х. Багдамян, но официально должность заведующего ГЛ была установлена только с января 1965 года. Фактически же пять лет – с 1961 по сентябрь 1966 год – лабораторией заведовал Василий Александрович Левков.

Динамику расширения штатного расписания ГЛ стремительной не назовешь – количество должностей экспертов-гистологов увеличивалось постепенно: с 1941 по 1960 годы существовала лишь одна ставка, в 1961 году добавилась еще одна, а после третьей, введенной с 1962-го, штатное расписание не пересматривалось вплоть до 1966 года. Но именно в тот период, начиная с 1962-го, состав гистологической лаборатории бюро становится постоянным. Четвертая ставка появилась только к 1966 году, и потом целых двенадцать лет штатное расписание лаборатории не менялось.

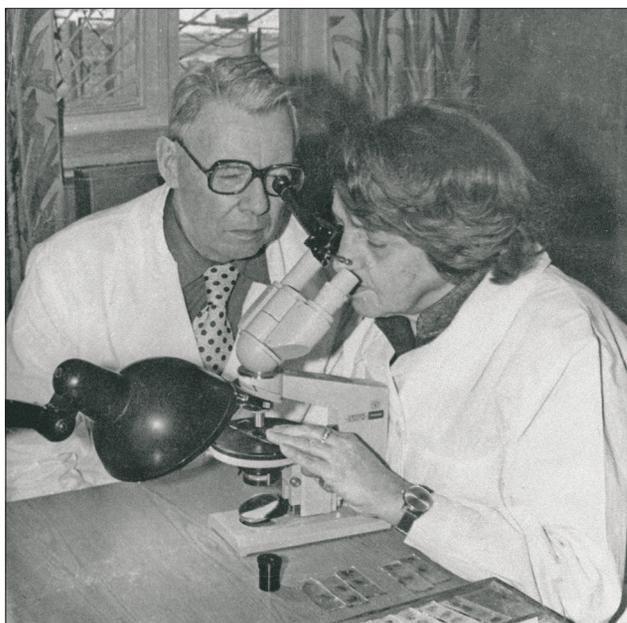
Уровень квалификации сотрудников был разным – если Василий Александрович Левков имел колоссальный практический опыт, то прежде, чем приступить к работе в лаборатории, эксперты-гистологи И. В. Масленникова и Н. Д. Асмолова должны были пройти специальную подготовку, а в дальнейшем – постоянно повышать квалификацию на курсах усовершенствования.

Всех этих людей объединяла завидная преданность профессии – Надежда Дмитриевна Асмолова 46 лет своей жизни посвятила СГО, работая здесь с 1963-го по 2009 год. А Изабелла Васильевна Масленникова, трудилась в ГЛ до 1987-го года, причем, с 1966 года по 1981-й она заведовала лабораторией. Во многом благодаря Изабелле Васильевне и её стараниям в бюро была внедрена и успешно используется по сей день методика исследования органов и тканей трупа на планктон и псевдопланктон в случаях, подозрительных на утопление.

Тогда разрушение органов производили в судебно-химическом отделении, а микроскопию стекольных препаратов – в ГЛ. С 1987 года эта работа стала осуществляться в медико-криминалистическом отделении, куда и перешла Изабелла Васильевна, уже там выполняя альгологические исследования. Большой экспертный опыт и педагогический талант позволили ей подготовить достойную смену, и только после этого Изабелла Васильевна с лёгким сердцем отправилась на заслуженный отдых в 2009 году.

В. А. Левков, первый заведующий ГЛ, проработал в бюро СМЭ до 1971 года. Л. Х. Багдамян, коллега и сотрудник Ф. И. Пожарского.

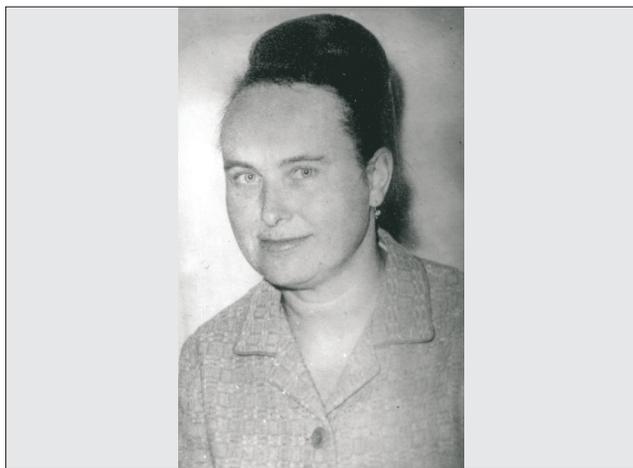
Василий Александрович Левков и Мина Моисеевна Рубинчик.

Коллектив гистологической лаборатории. 1967 год. Слева направо – стоят: лаборант С. Н. Богачева, эксперт Н. Д. Панина (Асмолова), лаборант А. А. Зайцева (Жукова); сидят: санитарка М. Ф. Жандарова, лаборант, Е. А. Литугина, эксперт В. А. Левков, зав. лабораторией И. В. Масленникова.

И. В. Масленникова, 2006 г. 75-летний юбилей.

Л. Н. Додина.

Судмедэксперт Н. Д. Панина (Асмолова) и лаборант Е. А. Летугина за работой.

♦ НОВЫЕ МАСШТАБЫ. РАБОТА НА МЕСТАХ.

С 1959 года руководство областного бюро озаболотилось созданием районных лабораторий. Первыми открылись в Щёлковском и Коломенском; в 1960 году – в г. Жуковском, Воскресенском, Клинском и Солнечногорском. Позднее, в разное время были открыты лаборатории в Серпуховском, Волоколамском, Пушкинском, Павлово-Посадском, Талдомском и Красногорском районах.

Если проанализировать отчетные данные за период с 1949-го по 1966 годы, то невозможно не заметить, что рост произведенных в лаборатории исследований, пусть медленно, но увеличивался – с 12 до 34 % соответственно, причем из 2408 гистологических исследований 730 было произведено уже районными судмедэкспертами.

В январе 1950 на работу в гистологическую лабораторию пришла Людмила Николаевна Додина, которая в ноябре того же года стала начальником и затем 28 лет возглавляла бюро.

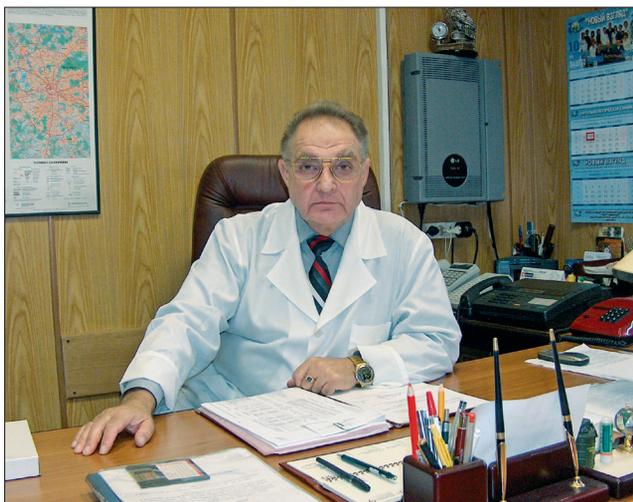
Страницы истории гистологического отделения запечатлели еще одно славное имя – Фаины Львовны Лейтес (1953–54 гг.), чья монография «Гистохимия липоидических ферментов в норме и при патологии липоидного обмена» стала библиографической редкостью.

В конце 50-х годов в лаборатории работал эксперт Ю. П. Лихачев, в сферу научно-практических интересов которого входил сбор и анализ данных о морфогенезе ишемического кардиосклероза. В частности, ему удалось прийти к выводу, что бесклеточный лизис может приводить к прогрессирующему кардиосклерозу и являться ведущим механизмом кардиосклероза при коронарной болезни.

При растущей потребности в производстве гистологических исследований, специалистов-гистологов не хватало. И несмотря на то, что в 1973 году было уже десять одновременно работающих районных ГЛ, в большинстве из них «гистологию» проводили сами районные эксперты. Следует признать, что не каждая лаборатория на местах обеспечивала тогда надлежащие условия для осуществления такой работы. И по совокупности всех названных и неназванных причин объем гистологических исследований в течении многих лет вынуждено ограничивался до 30–35 % от общего числа вскрытий. Как вспоминают старожилы, из-за невозможности соблюдать сроки проведения работ, в те годы нередко приходилось прибегать к услугам экспертов-совместителей, которые в сторонних лабораториях проводили исследования препаратов. Однако при проверке качества – и самих препаратов, и их описания – выявлялся недопустимо низкий уровень полученных результатов. Поэтому работа половины из вышеперечисленных лабораторий была признана неудовлетворительной, и они были закрыты. К 1978 году в области осталось только пять лабораторий.

Однако эти издержки не вытеснили ни стремления служить науке, ни способности аккумулировать ценный научно-практический материал и опыт. С 1975 году на базе лабораторий Василий Александрович Левков начал производить исследования сосудов основания целого, не вскрытого головного мозга под стереомикроскопом МБС-2, с последующим гистологическим исследованием головного мозга и сосудов. Другим большим направлением в работе СГО, уже после 1978 года, стала черепно-мозговая травма.

Следует сказать, что в 1978 году главная гистологическая лаборатория была переведена в патологоанатомический корпус МОНИКИ, где её рабочее пространство было увеличено до трех небольших комнат. Это решение несколько улучшило условия работы, но проблему дефицита места решило лишь частично – к тому времени уже увеличился

М. С. Ривенсон полвека отдал работе в Московском областном Бюро СМЭ (с 1962 по 2012 год).

и штат сотрудников, и парк необходимого лабораторного оборудования.

В соответствии со штатными нормативами того времени, в 1981 году должность заведующего ГЛ была ликвидирована из-за того, что лаборатория считалась не автономной структурой, а входила в состав танатологического отдела. Поэтому с 1981-го по 1983 год заведующему танатологическим отделением Михаилу Семеновичу Ривенсону приходилось осуществлять руководство ГЛ безвозмездно. Но это не помешало ему активно развивать и оптимизировать рабочие процессы – он ввел принцип конвейерной работы лаборантов, который позволил значительно ускорить изготовление гистологических препаратов. Это было чрезвычайно актуальной задачей – напомним, что страна тогда переживала непростой период, отмеченный небывалым ростом криминальных событий, что и определило заметное увеличение объемов поступающего в ГЛ материала.

Тогда же в гистологическом отделении – с 1982 по 1995 год – работала Мина Моисеевна Рубинчик, вклад которой в исследования по постмортальной диагностике острой и хронической алкогольной интоксикации трудно переоценить.

♦ СГО – НОВЫЙ СТАТУС ГИСТОЛОГИЧЕСКИХ ЛАБОРАТОРИЙ

В 1984 году гистологические лаборатории получили новый статус – они выросли до судебно-гистологического отделения (СГО), которое возглавила Надежда Дмитриевна Асмолова. Она руководила им следующие 12 лет, до 1996 года, внося огромный вклад в становление и развитие отделения. Асмолова стала одним из первых морфологов, сосредоточившихся на изучении микроскопических изменений в миокарде при действии холодового фактора. Надеждой Дмитриевной был разработан и внедрен в практику комплексный метод определения микроскопических изменений в органах, который используется для диагностики общего переохлаждения организма. В 2009 году, исследуя морфологию гипотермии, она обратила внимание на зависимость продолжительности воздействия на организм низкой температуры, определяющей особенности диагностики причины смерти в случаях гибели пострадавших от гипотермии в стационаре. Достоверность полученных ею данных подтверждена большим практическим опытом судебно-гистологического отдела. Предложенный Асмоловой метод успешно

используется экспертами Московского областного бюро СМЭ в настоящее время.

Центральное гистологическое отделение постоянно испытывало нарастающую нагрузку и проблемы с соблюдением сроков проведения исследований. Самым рациональным путем по оптимизации его работы было признано создание рабочих мест экспертов-гистологов в составе районных судебно-медицинских отделений. Ожидалось, что полноценная работа экспертов-гистологов на местах повысит качество исследований при сокращении сроков их проведения. Эта проблема оказалась непростой для решения, тем не менее, организация районных СГО в 1993 году продолжилась.

Первые лаборатории, где были созданы надлежащие условия для работы гистологов, открыли в Воскресенске и Жуковском. Затем, в 1995 году, открыли еще три: в Каширском районе, где тогда работала О. В. Карлина (патологоанатом); на базе Щелковского отделения СМЭ, где вакансию эксперта-гистолога занял А. А. Мезенцев (танатолог). И лишь в Троицке СГО возглавила Е. Л. Грязнова, имевшая специализацию именно по судебной гистологии.

В 1996 году произошла смена руководителя гистологического отдела – после Надежды Дмитриевны Асмоловой, руководство ненадолго приняла Л. Н. Мурашова. Людмила Николаевна в настоящее время работает в Химкинском гистологическом отделении.

В этом же году на базе Люберецкого отделения СМЭ была организована еще одна гистологическая лаборатория во главе с Н. Ю. Потаповой. Руководителем всех районных лабораторий стала Рауза Абдуллаевна Назарова, а с 1999 года кураторство над ними приняла врач – судебно-медицинский эксперт И. А. Фролова.

К этому моменту лаборатории в Кашире, Троицке, Орехово-Зуеве, Жуковском, Сергиево-Посаде и Щелкове обслуживали девять районных отделений СМЭ. Но в трех из них гистологические исследования по-прежнему проводили врачи-патологоанатомы. Между тем, требования, предъявляемые к качеству судебно-гистологических исследований, не оставляли сомнений в том, что лаборатории необходимо открывать непосредственно на базе отделений СМЭ, а работающие там эксперты-гистологи должны иметь специализацию по судебно-медицинской экспертизе и гистологии. Администрация Московского областного бюро СМЭ приняла решение об открытии к 1999 году такой лаборатории в Ногинске (с обслуживанием двух отделений СМЭ). Её возглавила Ирина Александровна Фролова.

Одновременно с развитием районных гистологических лабораторий и ростом штатных единиц экспертов-гистологов возрастает потребность и в квалифицированном персонале среднего звена. С 1982 года, с приходом в отделение Фаузьи Ахадовны Сингатуллиной, выполняющей обязанности старшей медицинской сестры, начали формироваться стандарты для медицинского персонала среднего звена, работающего по специальности «судебно-медицинская экспертиза».

В бюро в течение многих лет работали лаборанты А. С. Титенко (с 1950 г.), С. Н. Богачева (с 1959 г.), Е. А. Летугина (с 1960 г.), А. А. Жукова (с 1961 г.). Их имена уже стали историей бюро. Не менее заслуженные лаборанты, такие как Н. В. Корниленко (с 1978 г.), Л. И. Селифонова (с 1984 г.) и К. И. Аббакумова (с 1991 г.) работают в гистологическом отделе по настоящее время под патронатом главной медсестры ГБУЗ МО «Бюро СМЭ», на должность которой Ф. А. Сингатуллина была назначена в 2013 году.

Л. Н. Мурашова.

Н. Д. Асмолова работала в СГО с 1963-го по 2009 год, посвятив судебной гистологии 46 лет своей жизни.

К.м.н. С. А. Кучук, заведующий МРСГО (2009–2010 гг.).

Р. А. Назарова.

Заведующая СГО Э. В. Буланова.

Ф. А. Сингатуллина

И. А. Фролова

Коллектив судебно-гистологического отдела ГБУЗ МО «Бюро СМЭ», 2016 год. Справа налево: Киттилая Елена Альбертовна, Аббакумова Клавдия Ивановна, Измайлова Альфия Рустемовна, Тимченко Ольга Алексеевна, Кучеренко Ирина Юриевна, Александрова Кира Анатольевна, Буланова Элина Викторовна, Грязнова Елена Леонидовна, Данилова Елена Витальевна, Скрябина Татьяна Леонидовна, Журавлева Екатерина Ивановна, Данченко Лариса Васильевна, Селифанова Любовь Ивановна.

◇ МРСГО – XXI ВЕК, НОВЫЕ ВЕХИ

Из-за большого объема исследований действующие гистологические лаборатории СГО продолжают испытывать ощутимые перегрузки. Для более рационального их распределения руководители бюро продолжили формирование структурных лабораторий в районных отделениях. В 2004 году была открыта лаборатория в Одинцовском отделении СМЭ. Ее возглавила врач – судебно-медицинский эксперт с большим стажем работы в судебной гистологии Л. В. Цыганова. Эта лаборатория обслуживает два отделения СМЭ: Одинцовское и Звенигородское.

В 2006 году появилось Сергиево-Посадское отделение СМЭ, его возглавила М. А. Селифанова, которая до этого момента несколько лет проработала в танатологии и получила специализацию по судебной гистологии на базе центрального гистологического отделения Бюро СМЭ.

В 2007 году рабочие места гистологов были открыты в Селятинском отделении СМЭ (руководитель О. А. Тимченко), а в 2008 году – в Видновском (руководитель О. М. Потапова). В 2007 году Элина Викторовна Буланова, врач – судебно-медицинский эксперт высшей квалификационной категории стала куратором всех районных отделений.

Первого апреля 2008 года, отвечая на неуклонный рост количества и сложности проводимых исследований в районных гистологических лабораториях, администрация бюро принимает решение о создании межрайонного судебно-гистологического отдела (МРСГО) как самостоятельного структурного подразделения. Идея заключалась в том, чтобы обеспечить новый уровень взаимодействия судебно-медицинских экспертов – танатологов и гистологов. Сотрудники МРСГО, работая рядом с танатологами, могут осуществлять консультативную помощь оперативно – непосредственно у секционного стола. Это позволило повысить качество проводимых гистологических исследований и значительно сократить сроки их производства.

На момент создания МРСГО в его состав вошли Каширское, Ногинское, Одинцовское, Селятинское, Сергиево-Посадское, Троицкое, Щелковское и Видновское судебно-гистологические отделения. МРСГО обслуживал семнадцать районных танатологических отделений. Вновь образованное подразделение возглавила Э. В. Буланова.

С февраля 2009 года по февраль 2010 года МРСГО руководил С. А. Кучук, впоследствии ставший заместителем начальника бюро по организационно-методической работе.

С февраля 2010 года и по настоящее время МРСГО руководит врач – судебно-медицинский эксперт высшей квалификационной категории Ирина Александровна Фролова.

В 2011 году были открыты еще два гистологических отделения: Химкинское (Н. Е. Петрова) и Лосино-Петровское (С. А. Кучук), они также вошли в структуру МРСГО, которое с этого момента обслуживает уже двадцать два судебно-медицинских отделения Московской области.

Межрайонные судебно-гистологические отделения располагаются на базе танатологических отделений областного Бюро СМЭ. А центральный судебно-гистологический отдел (ЦСГО) – на территории ГБУЗ МО «МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского» (корпусе № 13), где занимает 205 кв. м. общей площади.

Одним из ведущих направлений в работе СГО является изучение разных видов насильственной смерти и механической травмы, изучение давности возникновения повреждений мягких тканей и внутренних органов. Анализируется поступающий материал, появляются собственные научно-практические разработки по вопросам

смерти от различных видов интоксикаций, переохлаждения, от базальных субарахноидальных кровоизлияний.

Внедряются новые методики исследований, применяются дополнительные методы окрашивания, такие как выявление соединений железа по Перлсу, окраса пикрофуксином по Ван-Гизон, фукселином Вейгерта на эластик, окраска суданом III на жир, окраска по Зербино на фибрин, ГОФП – определение поврежденных миокарда, окраска нейронов по методу Ниссля. Все это способствует более детальному изучению гистологических срезов.

Сравнивая показатели по общему числу проведенных исследований в районных СГО за 16 лет – с 1999-го (менее 3 тыс. исследований) по 2015 год (более 14 тыс. исследований) – несложно посчитать, что нагрузка гистологов умножилась примерно в пять (!) раз. Кратно ей возросла и потребность в судебно-гистологических исследованиях. За последние пять лет их объем увеличился на сорок пять, а количество изготовленных препаратов – на двадцать девять процентов.

◇ ДВИГАЯСЬ В ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ

Каждый из руководителей гистологического подразделения бюро оставил свой след в его истории. Что касается врача – судебно-медицинского эксперта высшей квалификационной категории Раузы Абуллаевны Назаровой, которая 1998 по 2009 год руководила СГО, то на ее долю выпала большая работа, связанная с ремонтом помещений и обновлением лабораторного оснащения. В этот период СГО укомплектовывался компьютерной техникой, современным медицинским оборудованием, был произведен качественный косметический ремонт.

С октября 2009 года по настоящее время руководит СГО осуществляет врач – судебно-медицинский эксперт высшей категории Элина Викторовна Буланова.

В судебно-гистологическом отделе значительно возросли как квалификация, так и штат сотрудников – в 2016 году здесь работают 27 врачей, 22 лаборанта и 13 санитаров. Сегодня все судебно-гистологические отделения – и центральный, и районные – оснащены компьютерной техникой и современным медицинским оборудованием. Это микроскопы с видеокамерами и цифровой системой анализа изображений; ротационные микротомы; заливные центры; аппараты для проводки тканей и окраски гистологических срезов; водяные бани для расправления и нагревательные столики для сушки гистологических срезов, диспенсеры для расплавления парафина и термостаты.

Надо сказать, что подготовке молодых специалистов – врачей и лаборантов – здесь уделяется очень много внимания. Профессионалы с большим стажем и обширной практикой лучше других знают, что способ мышления гистолога – материя особенная, которая сродни дару свыше; сами эксперты описывают его философски: «ты или видишь, или нет...». Вот почему гистологи высокого класса – штучные специалисты, их, «по-настоящему выдающихся», много не бывает! Поэтому на базе гистологического отдела так кропотливо проводят занятия с врачами-интернами, надеясь разглядеть «своего» – того, который способен видеть «ускользающую натуру» и давать верные ключи к ответам на множество судьбоносных вопросов.

Круг исследований объектов и применяемых здесь методик расширяется постоянно. Сегодня врачи-гистологи становятся непременными участниками в работе комиссий по повторным и сложным экспертизам. Они готовят доклады для ежемесячных научно-практических конференций и заседаний Методического совета, проводимых в бюро. И если по существу общероссийским

статистическим данным, в настоящее время судебно-гистологические исследования назначаются более, чем в 62 % случаев судебно-медицинских исследований и экспертиз трупов, то данные по Бюро Московской области еще выше – в СГО «гистология» проводится в 72 % случаев.

За 75 лет существования СГО авторитет судебных гистологов серьезно повысился, как возросла и значимость

гистологических исследований в судебно-медицинской экспертизе, что со всей очевидностью демонстрирует динамика развития этого медицинского направления, уже ставшего флагманским в судебно-медицинской практике Московского областного Бюро СМЭ.

Для корреспонденции:

РОМАНЬКО Наталья Александровна – кандидат медицинских наук, заместитель начальника государственного бюджетного учреждения здравоохранения Московской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы» по экспертной работе, доцент кафедры судебной медицины ФУВ ГБУЗ МО МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского ÷ **111401 г. Москва, ул. 1-я Владимирская, д. 33, корп. 1, ГБУЗ МО «Бюро СМЭ» • romankomko@mail.ru •**

БУЛАНОВА Элина Викторовна – заведующая центральным гистологическим отделом государственного бюджетного учреждения здравоохранения Московской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы» ÷ **111401 г. Москва, ул. 1-я Владимирская, д. 33, корп. 1, ГБУЗ МО «Бюро СМЭ» • bulanova@sudmedmo.ru •**

ФРОЛОВА Ирина Александровна – заведующая районным судебно-гистологическим отделением государственного бюджетного учреждения здравоохранения Московской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы», ассистент кафедры судебной медицины ФУВ ГБУЗ МО МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского ÷ **111401, г. Москва, ул. 1-я Владимирская, д. 33, корп. 1, ГБУЗ МО «Бюро СМЭ» • frolova@sudmedmo.ru •**

■ Конфликт интересов отсутствует.